

Никогда в жизни она не взывала к Богу так сильно, как тогда. И не проклинала Бога так сильно.

Но, в конце концов, Бог не оставил Эйлин Норд и Рудрика Вайса. Благодаря этому, в этот самый момент, она смогла вернуться на восемь лет назад, в прошлое, ещё раз.

Кап.

Слёзы, которые навернулись на глаза, упали с её нежных ресниц.

— Как некрасиво с моей стороны...

Бесстрастно пробормотав это, Эйлин вытерла рукавом слёзы в уголках глаз и поднялась, направляясь к балкону, примыкавшему к её кабинету.

В отличие от кабинета, где тепло горел камин, как только она открыла балконную дверь, на неё безжалостно обрушился холодный, пронизывающий северный воздух.

Но кто она такая? Не кто иная, как Эйлин из «окровавленных Нордов».

Число демонических тварей и северных варваров, убитых её рукой, было слишком велико, чтобы их можно было сосчитать. Точно так же, как её предки на протяжении многих поколений защищали Великую Китайскую стену от всех угроз Северному Герцогству, так и она должна следовать по их стопам.

Только то, что она должна была защищать до последнего вздоха, было не массивной стеной.

Было совершенно темно. Ничего необычного. Для неё солнечный свет был самым что ни на есть проклятым существованием, а темнота, опустившаяся на мир, казалась более уютной и привычной.

Вампир.

Внешне неотличимый от людей, живущий среди них в укрытии, но неспособный выжить, не высасывая человеческую кровь до самой смерти, — демонический зверь.

Пока она была жива, она могла жаждать только человеческой крови, и, будучи скорее вампиром, чем человеком, она никогда не могла по-настоящему привязаться к людям. Для вампирши люди были просто хрупкими существами, которые давали ей свежую кровь, когда

она была голодна, только для того, чтобы в конце концов умереть.

Чтобы сохранить жизнь, нужно было убить кого-то и завладеть его кровью.

Однако даже для неё, прожившей почти вечность, опыт последних восьми лет был новым. Это можно было назвать первым настоящим испытанием за всю её долгую жизнь.

— ...Если тебе нужна кровь, выпей мою.

— Не говори глупостей. Даже крепкая женщина быстро умрёт, если я выпью её крови. Сможет ли такой хрупкий человек, как ты, вынести это?

— Но я же маг.

— ...Что ты сказал?

— Я могу сам залечить небольшие раны. Так что, может, всё будет в порядке? Если ты будешь хоть немного контролировать себя, Арвен.

— ...Не имеет значения, маг ты или нет. До сих пор среди людей, чью кровь я высасывала, были и маги.

— Это потому, что тогда ты не собиралась контролировать себя, глупая!

— ...

Слёзы текли по её бледной коже. Из этих фиалковых глаз, которые другие презрительно называли чарующими, но которые кто-то искренне назвал прекрасными, как аметисты.

Вампиры не плачут слезами. Говорили, что даже прародители, более развитые существа, чем обычные вампиры, не были исключением.

— ...Я была права.

Горячие слёзы, струящиеся по её щекам, были непривычным ощущением для Арвен. В её жизни действительно не было случая, чтобы она проливали слёзы.

Но даже прародительница вампиров могла плакать. Ей пришлось узнать этот новый факт так, как она никогда не хотела.

Бормоча что-то себе под нос, Арвен пинком открыла крышку своего гроба и поднялась.

В обычных обстоятельствах, пинком открыть тот самый гроб, который служил ей единственным местом упокоения и логовом, считалось бы недостойным достоинства. Но в нынешних обстоятельствах это была совсем другая история.

Появилась возможность изменить трагически предопределённую судьбу, которой не могла противостоять даже сила вампира-прародителя.

— Если Бог действительно существует... Полагаю, я должна выразить ему свою благодарность.

Больше, чем кто-либо другой, она восхищалась людьми, но не могла стать одним из них.

Это были не те слова, которые можно было ожидать от Арвен, которая проклинала Бога, считая такую судьбу проклятием. По крайней мере, любой знакомый вампир или подчинённый, который знал её, был бы ошеломлён, услышав такие слова.

В монохромный мир, который был нарисован как трагедия, возвращались краски. Даже в уютной ночной темноте её фиалковые глаза пронзительно сверкали, способные пронзать темноту насквозь.

— Сначала я отправлюсь в Империю людей. Мне нужно увидеть его, — пробормотала Арвен, устремив взгляд на старинное окно старого замка, где она жила, за его пределами. Если бы это было её прошлое, она бы просто оставалась на своей территории без дела в течение трёх лет, прежде чем отправиться в Империю людей.

Но теперь ситуация изменилась. Времени не было.

Она должна была найти способ уничтожить проклятую линию крови, прежде чем она проявится и станет сильнее, не оставляя Рудрика, как это было в прошлом, беспомощным, вне досягаемости даже прародителей вампиров.

Отныне это будет гонка со временем.

Тихо пробормотав что-то, фигура Арвен бесследно растворилась в ночной тьме.

Вскоре после этого из заброшенного замка вылетел рой из десятков летучих мышей.

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4171726>